

Вскоре был прислан в Курск комиссар Временного правительства правый кадет—Марков-Донской, который на первом же заседании Исполнительного Комитета долго отчитывал председателя исполкома, тоже правого кадета, Лоскутова, за «потворство самоуправству мужиков».

Временный Исполнительный Комитет, а вернее Марков-Донской, который по существу располагал губернаторской властью, более двух месяцев был единственной властью в губернии и проводил реакционную политику кадетов. Созданная из семинаристов и гимназистов милиция была настроена еще реакционнее, чем губернская власть, и действовала старыми полицейскими методами.

В уездах также были созданы Временные Исполнительные Комитеты. Председателями в них почти всюду оказались бывшие председатели земских управ—крупные помещики этих же уездов. Присланные позднее уездные комиссары Временного правительства были тоже преимущественно или октябристы, или, в лучшем случае, правые кадеты. Все они стремились взнудать революцию и сохранить классовое господство буржуазии и помещиков.

Органы власти с первых дней революции пытались задержать революционные события. Так, например, Исполком установил особый порядок оформления возникающих общественных организаций. Однако, с этим постановлением никто не считался и как грибы после дождя возникали профсоюзы, партийные организации, различные союзы и ассоциации. Используя добытые политические свободы, рабочие Московско-Киевской железной дороги явочным порядком ввели на линии восьмичасовой рабочий день. На станции Вицково организовался комитет мастеровых и рабочих... «для устранения произвола старой власти». Рабочие губернской типографии потребовали изъять клише с царским государственным гербом и когда их требование не было удовлетворено, сами уничтожили все клише, напоминающие о царизме.

Контрреволюционный Временный Исполнительный Комитет, не препятствуя деятельности монархистов, принимал всевозможные меры к тому, чтобы предотвратить создание Советов депутатов рабочих и солдат.

Буржуазное Временное правительство и его органы на местах испытывали страх перед народом и ненавидели его. Эта власть не желала дать народу ни мира, ни подлинной